

of access: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/080/28/pdf/nr008028.pdf>. – Date of access: 18.09.2024.

3. Report of the International Law Commission Covering the Work of its Sixth Session, 3 28 July 1954, Official Records of the General Assembly, Ninth Session, Supplement No. 9 (A/2693) [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_cn4_88.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

4. Report of the International Law Commission Covering the Work of its Seventh Session 2 May – 8 July 1955, Official Records of the General Assembly, Tenth Session, Supplement No. 9 (A/2934) [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_cn4_94.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

5. Yearbook of the International Law Commission covering summary records of the Ninth Session [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1957_v1.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

6. Summary Records of Plenary Meetings and of Meetings of the Committee of the Whole [Electronic resource]. – Mode of access: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g62/016/03/pdf/g6201603.pdf>. – Date of access: 18.09.2024.

7. Yearbook of the International Law Commission covering Documents of the tenth session including the report of the Commission to the General Assembly [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1958_v2.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

Киберпреступления в сфере незаконного оборота наркотических средств

*Ворон Ю. А., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Моисеева И. А., канд. юр. наук, доц.*

В последние годы киберпреступления стали одной из наиболее острых угроз для общественной безопасности и правопорядка. Особое беспокойство вызывает их связь с незаконным оборотом наркотических средств. Киберпреступления, определяемые как преступные деяния, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, приобретают все более сложный и разнообразный характер. Они направлены на совершение преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий и включают такие деяния, как кража личных данных, мошенничество, распространение вредоносного программного обеспечения и незаконную торговлю наркотиками. Одним из основных инструментов для осуществления торговли наркотиками являются анонимные сети, такие как Tor, Tor, клирнет, DEEP WEB, даркнет [2].

Tor, Tor – это одноранговая наложенная сеть, позволяющая пользователям анонимно посещать сайты в интернете. Это бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом служит для обеспечения конфиденциальности,

позволяя скрыть местонахождение и активность пользователей и обеспечить защиту от онлайн-наблюдения и анализа трафика, и анонимность IP-адресов за счет маршрутизации трафика через выходные узлы Tor [1].

Клирнет – это общедоступный интернет, к которому можно получить доступ при подключении к интернету с использованием стандартного веб-браузера, включающий, например, Google, онлайн-игры, YouTube, Wikipedia и Netflix. Клирнет содержит ряд веб-сайтов, блогов, форумов и торговых площадок, на которых есть возможность рекламировать различные синтетические наркотики. Такие торговые площадки часто выдают себя за розничных продавцов большого спектра фармацевтических препаратов и строго регулируемых химических веществ – прекурсоров.

Глубокая сеть (DEEP WEB) – это открытый интернет, закрытый для поисковых систем, таких как Google, и включающий, например, зашифрованные или неиндексированные веб-сайты, частные базы данных и другой ненаправленный контент, такой как медицинские записи, научные базы данных и юридическая документация.

Даркнет – это часть «всемирной паутины», доступ к которой невозможен через стандартные веб-браузеры, такие как Internet Explorer, Firefox или Chrome. Он работает в специализированных зашифрованных сетях, обеспечивающих анонимность. Даркнет содержит тысячи веб-страниц, но они становятся доступными только при подключении к нему.

В последние годы использование онлайн-платформ для торговли синтетическими наркотиками значительно увеличилось и разнообразилось, что дало преступникам эффективные методы продвижения своей продукции и привлечения покупателей. Эти платформы способствовали профессионализации торговли наркотиками, предоставляя подробные описания продуктов, фотографии, информацию о наличии, акции и скидки, а также позволяя формировать репутацию среди клиентов в интернете. К онлайн-платформам относятся торговые площадки даркнета, социальные сети, мессенджеры.

Обычные социальные сети начали функционировать как местные рынки для продажи запрещенных наркотиков и аналогичных неконтролируемых веществ. В настоящее время существует множество мелких дилеров, торгующих наркотиками в локальных интернет-сообществах, например, в мессенджере, таком как Telegram. Однако неясно, насколько широко эта проблема распространена и в каких странах она наиболее актуальна.

Таким образом, киберпреступность, особенно в контексте незаконного оборота наркотиков, представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности. Наркоторговцы становятся гораздо организованнее и успешно используют информационные технологии в своих интересах. Платформы для такой преступной деятельности практически безграничны – социальные сети, онлайн-игры, сайты знакомств, приложения. Развитие

технологий и анонимных сетей, таких как Tor, создает новые возможности для преступников, позволяя им эффективно продвигать свою продукцию и расширять рынок сбыта. Онлайн-платформы, включая социальные сети и мессенджеры, становятся важными инструментами для торговли запрещенными веществами, что усложняет задачу правопорядка. Несмотря на осознание масштаба проблемы, необходимо дальнейшее исследование и разработка мер для противодействия киберпреступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, чтобы обеспечить безопасность общества и защитить уязвимые группы, такие как дети и подростки.

Литература

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2023 год [Электронный ресурс] / Организация Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2023/Annual_Report/E_INCB_2023_1_rus.pdf. – Дата доступа: 12.11.2024.
2. Инструментарий Организации Объединенных Наций по синтетическим наркотикам [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://syntheticdrugs.unodc.org/syntheticdrugs/ru/cybercrime/onlinetrafficking/onlinesalesplatforms.html>. – Дата доступа: 12.11.2024.

О некоторых вопросах квалификации «гибридных» войн в международном праве

*Герасимова К. И., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Довгань Е. Ф., д-р юр. наук, проф.*

На сегодняшний день не существует единого понятия, определения и квалификации «гибридных» войн, нет разработанных универсальных международных договоров, регулирующих «гибридные» вооруженные конфликты. Термин «гибридного» вооруженного конфликта в большей степени является политизированным и с правовой точки зрения нигде документально не закреплён. В этой связи возникают вопросы: под сферу действия каких норм международного права они подпадают и могут ли подпадать вообще? К какому виду вооруженных конфликтов следует отнести «гибридные» войны?

В юридической литературе на определение «гибридной» войны существуют различные точки зрения. Например, «гибридная война – это достижение политических целей преимущественно за счет внутреннего разложения противника (подрыва военно-экономического потенциала, информационно-психологического воздействия, партизанских и диверсионных методов ведения вооруженной борьбы) с минимальным, по возможности, силовым воздействием» [1]. Во-вторых, «гибридная война – это комбинация открытых